

стѣною, подъ родной кровлей, замышляютъ противъ него недоброе? Вѣдь это нехорошо, что они съ отцомъ сегодня придумали. Исподтишка, изъ-за угла насолить человѣку... Володя вдругъ весь вспыхнулъ въ темнотѣ ночи. Да, это скверно, но не былъ ли онъ вынужденъ поступить такъ? А противъ него развѣ не дѣйствовали изъ-за угла? Развѣ не вмѣшались въ его дѣла нагло и безстыдно? Нѣтъ, онъ правъ, тысячу разъ правъ. Онъ защищался, когда на него нападали, и если поступокъ его некрасивъ, то вѣдь онъ былъ вызванъ такимъ же некрасивымъ поступкомъ со стороны другихъ. Нѣтъ, ужъ если вражда, такъ вражда, и нечего тутъ сантиментальничать, когда на карту поставлена вся его будущность...

Огонь въ дядиной комнатѣ потухъ. Володя еще разъ прошелся по саду и тѣмъ же порядкомъ вернулся къ себѣ. Небо свѣтлѣло; на селѣ запыли пѣтухи. Голова Володи теперь была совершенно свѣжа; онъ чувствовалъ въ себѣ бодрость и силу. Отъ сомнѣній и недавняго волненія не оставалось и слѣда. Володя спокойно раздѣлся, легъ и заснулъ, уже не думая больше о будущемъ.

На другой день онъ всталъ поздно, но веселый, оживленный и бодрый. Напившись чаю, онъ приказалъ закладывать лошадь, а самъ пошелъ пройтись въ палисадникъ. День былъ немножко пасмурный, но тихій, прохладный. Проходя мимо дядина окна, Володя вспомнилъ свои ночныя тревоги и усмѣхнулся. „Какъ безсонница разстроиваетъ нервы!“ — подумалъ онъ и, посвистывая, вернулся домой.

На дорогѣ онъ столкнулся лицомъ къ лицу съ дядей. Оба бросили другъ на друга быстрый враждебный взглядъ и, не кланяясь, разошлись.

Подали лошадь. Володя наскоро простился съ Антономъ Кирпычемъ, который глубокомысленно писалъ что-то въ своемъ кабинетѣ, и поѣхалъ на Панику. И цѣлый день онъ былъ необычайно веселъ и оживленъ. Льву Егорычу рассказалъ въ его кабинетѣ два пикантныхъ петербургскихъ анекдота, къ Агнесѣ относился съ почтительной внимательностью, а съ невѣстой былъ такъ нѣженъ, что Марья Ивановна почувствовала себя чуть не на седьмомъ небѣ.

Прошло нѣсколько дней. Въ домѣ управителя царила все та же натянутость и томительная скука. Володя, по большей части, пребывалъ на Паникѣ; Діодоръ тоже рѣдко показывался въ домѣ, или уходя въ лѣсъ, или просиживая у батюшки. Антонъ Кирп-